

Александра МЕТАЛИЦКАЯ

«Заклинатель огня» О Луи Брассене

Бегут колосья ввысь из творческого
горна,
И шелестенья их слагаются в напев,
И стебли жгучие сплетаются узорно,
И с свистом падают пурпуровые зерна,
Для сна отдельности в той слитности
созрев.

К.Д. Вальмонт «Огонь»

Он стал известен благодаря фортепианной транскрипции «Feuerzauber» Вагнера. Он явился музыкальным внуком великого Бетховена и выпустил из своего класса ни много ни мало основателя Московской фортепианной школы Василия Сафонова. Его называли «лучшим бельгийским пианистом своей эпохи». Именно он повлиял на эволюцию музыкальных вкусов общественности Брюсселя второй половины XIX века.

Так кто же ОН, Луи Брассен? И что знаем мы о «сверхштатном профессоре второй степени отделения фортепиано Санкт-Петербургской консерватории ИРМО» (1879–1884)?

Полное название должности Брассена в Петербургской консерватории дано мной скорее с долей горькой иронии (а не с желанием пояснить читателю, какое место этот профессор занимал в иерархии учебного процесса). Ведь по сути в начале трудного пути моих поисков, кроме этой длинной сухой формулировки, разыскать что-либо об исполнителе, композиторе и педагоге было практически невозможно. Систематическое исследование его биографии и творческого наследия в истории русскоязычного музыковедения никогда не проводилось, известно лишь о существовании монографии бельгийского музыковеда Адама Корнелюса Берта, но, к сожалению, эта книга пока недоступна ни посетителям российских библиотек, ни пользователям интернета.

Личность артиста оказалась фактически погребена под вековой пылью забвения. Нет, мы, конечно, встречаем имя Луи Брассена в многочисленных музыкальных словарях, и в монографии Якова Равичера о В.И. Сафонове, но эти сведения настолько скудны и ни в кося мере не отражают индивидуальных характеристик этого человека. В своей статье я попробовала собрать хотя бы часть пазла под названием «Творческий путь Луи Брассена», и надеюсь, в недалеком будущем появится серьезный исследователь, который найдет недостающие детали весьма интересного портрета.

Сын оперного певца, внучатый племянник известного флейтиста Луи Друэ, Луи Брассен (род. в 1840, Лахен, Бельгия) дал свой первый концерт в возрасте 6 лет в Гамбурге. В 1847 г. семья Брассенов переехала в Лейпциг, где Брассен – старший получил ангажемент в опере, а Луи стал заниматься в Лейпцигской консерватории у одного из виднейших педагогов того времени, знаменитого на всю Европу пианиста Игнаца Мошелеса, ученика и друга самого Бетховена! Мошелес воспитывал своих учеников, главным образом, на произведениях классиков – Баха и Бетховена, что, безусловно, оказало влияние на педагогический метод Брассена.

После пяти лет обучения в Лейпциге Луи Брассен предпринял несколько гастрольных поездок по Германии, Англии и Скандинавскому полуострову со своими братьями. Младший из них, Герхард (1844–1885), был отличным скрипачом. В 1863 г. стал профессором Бернской консерватории, дирижировал впоследствии концертами в шведском городе Готенбурге, затем в 1874 г. был приглашен профессором Берлинской штернберговской консерватории (где Луи преподавал в 1866–69 гг.), а в 1875 г. председателем бреславльского музыкального общества. Средний же брат, Леопольд (1843–1890), являлся придворным пианистом Саксен-Кобург-Готского герцога Эрнста II, а впоследствии профессором консерватории в Берне.

В 1865 году в Брюсселе организовываются Популярны́е концерты для широкой публики, которые быстро становятся неотъемлемой частью музыкальной жизни бельгийской столицы. С 1871 года концерты проводились на сцене Королевского театра Ла Монне, а среди приглашенных солистов блистали такие выдающиеся музыканты своего времени, как Клара Шуман, Ганс фон Бюлов и Антон Рубинштейн.

В 1868 году к этому замечательному списку добавляется имя Луи Брассена, прибывшего в Брюссель для преподавания в Королевской консерватории (где у него учились, в частности, Джеймс Кваст, Эдгар Тинель и Исаак Льбенис). За десятилетие своего пребывания в Брюсселе Брассен выступал в Популярных концертах 11 раз, (тем самым поставив рекорд участия в этих выступлениях), но ни разу не оставил публику равнодушной, о чем свидетельствуют многочисленные заметки в бельгийской прессе 1868–1878 гг.

Первое же его публичное выступление 9 февраля 1868 года буквально нарушило рутинный комфорт слушателей, так как в афише соседствовали хорошо знакомый аудитории Концерт для фортепиано с оркестром g-moll op. 25 Мендельсона и новые неизвестные венгерские рапсодии Листа. Критики поначалу считали такое «смещение» неуместным, впоследствии же отмечали, что внедрение Брассеном в концерты неизданного репертуара является приметой глубокой музыкальной проницательности исполнителя. Так, например, Концерт для фортепиано с оркестром a-moll op. 16 Грига бельгийская публика впервые услышала в исполнении Брассена 29 марта 1874 года. Его же Фортепианную сонату e-moll op. 7 и Сонату G-dur для скрипки и фортепиано op. 13 совместно с Робертом Хекманом Брассен представил публике на вечере художественно-литературного кружка 4 марта 1875 года, что, несомненно, послужило популяризации творчества молодого норвежского композитора.

Блестящий виртуоз Луи Брассен также популяризировал фортепианное творчество Ференца Листа. Современники венгерского композитора часто считали его музыку трудной для исполнения (может быть поэтому великий пианист часто становился героем карикатур, где его изображали с десятью пальцами на одной руке!). В Брюссельских концертах Луи Брассена имя Листа значится в 9! (из 11) программах: дважды им была исполнена Фантазия на венгерские народные темы для фортепиано с оркестром (в 1874 и 1878 гг.). В разные годы звучали венгерские рапсодии, Фантазия на тему «Скитальца» Шуберта, фортепианная транскрипция «Соловья» Лябьева, а также Концерт для фортепиано с оркестром №1 Es-dur, который, по мнению одного из бельгийских регулярных изданий, Брассен интерпретировал «с необычайным мужеством и отвагой».

Брассен был назван одним из лучших исполнителей музыки Бетховена в своем поколении, достойнейшим истолкователем и пропагандистом его творчества. Великая музыкальная чувствительность, строгость мысли, забота о музыкальной честности – вот качества, позволившие Брассену добиться безупречного понимания бетховенского стиля. В Брюсселе пианист играл последние и наиболее зрелые фортепианные концерты немецкого мастера: Концерт №4 G-dur op.58 (в 1871) и Концерт №5 Es-dur op.73 (в 1868, 1871 и 1874 гг.).

Обращаясь же к петербургскому периоду жизни Брассена, нельзя не отметить исполнение всего цикла фортепианных сонат Бетховена в 1880–1882 гг., что до сих пор редко встречается в концертной практике успешных пианистов современности. В качестве исключения, назову имя маститого австрийского пианиста Рудольфа Бухбиндера, посетившего Петербург в 2011 году с серией уникальных по сложности и протяженности концертных вечеров (в рамках фестиваля «Звезды белых ночей»), где и были исполнены все 32 сонаты Бетховена.

Композиторское наследие великого бельгийца, включающее в себя, в основном, фортепианные произведения, составляло не менее важную и плодотворную часть его музыкальной жизни, однако на данный момент его сочинения можно причислить к репертуарным редкостям. Современные исполнители имеют свободный доступ к таким сочинениям, как 3 пьесы на темы Д. Скарлатти (1879), 12 больших концертных этюдов для фортепиано op.12 (1861–1864), фортепианная транскрипция Токкаты и фуги d-moll BWV 565 Баха, 2 фортепианных концерта, один из которых – Концерт F-dur op. 22 – хранится в рукописном отделе нашей консерватории (копия партитуры, созданная в 1905 году). Брассен также является автором двух оперетт – «Наследник престола» (первая постановка в Брюсселе, 1865) и «Миссионер».

И все же наиболее известными и исполняемыми остаются фортепианные транскрипции отдельных номеров тетралогии Вагнера «Кольцо нибелунга»: «Вход богов в Валгаллу» («Золото Рейна»), «Любовная песнь Зигмунда» («Валькирия»), «Заклинание огня» («Валькирия»), «Полет Валькирий» («Валькирия»), «Шум леса» («Зигфрид»). Транскрипцию «Заклинания» часто исполнял в своих концертах крупнейший пианист XX века, ученик Антона Рубинштейна, Иосиф Гофман.

В ноябре 1878 года Луи Брассен впервые выступил перед русской публикой в третьем симфоническом собрании РМО в Петербурге, где помимо Ми-бемоль-мажорного концерта Бетховена прозвучали Клавирный концерт Баха d-moll, несколько собственных транскрипций исполнителя из «Нибелунгов» Вагнера и небольшие пьесы самого Брассена.

А уже в январе 1879 по приглашению Карла Юльевича Давыдова Луи Брассен становится профессором Санкт-Петербургской консерватории и принимает класс Теодора Лешетицкого, покинувшего Петербург после 25 лет успешной концертной и педагогической деятельности в нашем городе.

Первым и самым выдающимся выпускником Брассена в Петербургской консерватории стал Василий Ильич Сафонов (1852–1918), впоследствии приглашенный П.И. Чайковским в Московскую консерваторию, где его учениками, в свою очередь, были Александр Скрябин, Александр Гедике, Леонид Николаев, Розина Левина, Иосиф Левин и др.

К не менее прославленным учениками Брассена можно причислить и Василия Львовича Сапельникова (1867–1941). П.И. Чайковский высоко ценил этого пианиста. Ему посвящено его произведение «Приглашение к Трепаку» op.72 №8. Учеником Сапельникова после смерти П.А. Пабста стал Николай Метнер (окончил Московскую консерваторию в классе В.И. Сафонова).

У Брассена также учились композитор и пианист Генарий Осипович Крганов и Альберт Федорович Бенш, закончивший свое музыкальное образование под руководством самого Листа.

Имя Брассена часто встречается в отчетах РМО за 1879–1884 гг. Это и многочисленные выступления его учеников, и участие самого бельгийца в камерных ансамблях с Леопольдом Луэром и Карлом Давыдовым. О сольных же выступлениях Луи Брассена в Петербурге мы можем судить из колкой критической заметки Ц.А. Кюн: «Г Брассен – почтенный и аккуратный техник; все у него чисто и ясно, все холодно, бледно. Это – объективность исполнения, доведенная до равнодушия, его пальцы играют, а чувство остается безучастным зрителем. Он очень хорош для исполнения классиков прошлых столетий и Бетховена первого периода. Г. Брассен каким был, таким и остался, но публика и пресса к нему изменились: прежние незаслуженные восторги заменились излишним равнодушием и незаслуженными и грубыми порицаниями»⁴⁴.

Луи Брассен умер в Санкт-Петербурге 5 мая 1884 года. К сожалению, нам неизвестно достоверное место захоронения пианиста. По непроверенным данным, существуют посмертная маска и бюст Брассена работы скульптора Л. Бернштама.

Список литературы:

- 1). ЦГИА СПб Ф.361 Оп. 9 Ед. хр. 17 О профессоре консерватории Луи Брассене
- 2). Риван Г. Музыкальный словарь. М.;Л.: П.Юргенсон, 1901–1904. с.154–155

⁴⁴ Ц.А. Кюн «Виртуозы нынешнего сезона»// «Несая», №8, 18 февраля 1884 г.

- 3). Gérard Pinsart *LOUIS BRASSIN ET LES CONCERTS POPULAIRES DE BRUXELLES (1868–1878)*// *Revue belge de Musicologie / Belgisch Tijdschrift voor Muziekwetenschap* Vol. 32/33, (1978/1979), pp. 198–207 (URL:<http://www.jstor.org/stable/3685892>)
- 4). Беседа с преподавателем кафедры специального фортепиано консерватории Юлией Валентиновной Стадлер
- 5). Равичер Я. Василий Ильич Сафонов. М.: Музгиз, 1959
- 6). Глушкова О. К 150-летию основания Московского отделения РМО 1860–2010. М.: Litres, 2014
- 7). Отчеты Санкт-Петербургского отделения ИРМО и консерватории за 1879–80 гг. и за 1881–82 гг.